Все в ужасе смотрели на дядю Цзи. На некоторое время сцена затихла, и никто не заговорил. Все были обычными людьми, и некоторое время они не могли принять непосредственный удар.

Кем был даосский священник в период создания фундамента? После того, как прошло послевкусие, я понял, что он был **** среди богов, как Сюй Цэ. Если верить словам Мао Шанмина, то Цзю Шу тоже станет **** среди богов?

Это .....

Хотя, на самом деле, это не имеет никакого отношения ко всем, но этого достаточно, чтобы заставить завистливые глаза людей позеленеть, особенно условие стать **** среди богов, похоже, это та таблетка, которую Сю Се дал Цзю Шу раньше.

Эликсир!

Даже если я не мог его съесть, я все равно дышал воздухом в комнате, где появился эликсир. Через некоторое время все почувствовали странное ощущение бодрости, а боль во всем теле, казалось, исчезла.

"Кхм..."

Дядя Чжи сухо кашлянул и сказал:

"Э... этот, этот парень Мао, пожалуйста, вставай скорее, мы с тобой, несомненно, разные по возрасту, и вы также старики даосизма, не упоминай вопрос об ученичестве, иначе этот парень даос будет жесток со мной".

В сердце Цзю Шу тоже есть свое измерение. Хотя он не любит разыгрывать людей, это не значит, что он глуп. Он прожил большую часть своей жизни и считается зрелым.

Каковы же достоинства Мао Шанмина? После этих двух дней, в течение которых он недолго ладил с людьми, он также понял грубую, неумолимую палку старого жареного теста. Если его действительно примут в ученики, то призрак знает, сколько проблем возникнет в будущем.

Неприемлемо.

"Дядя Цзю, о нет, мастер, если вы не примете меня, я не смогу вечно стоять на коленях!"

Как Мао Шанмин мог упустить такую возможность, его лицо было твердым, и он встал на колени на землю.

Дядя Цзю действительно смутился, но в принципе, нельзя идти на компромисс. Немного подумав, он сказал:

"Друг Мао, в противном случае, я возьму тебя в качестве зарегистрированного ученика от имени моего умершего мастера.

Хотя ты не можешь войти во внутреннюю дверь моей горы Маошань, у тебя все равно есть статус. Как мы с тобой считаемся братьями?"

Цзю Шу так долго думал, и придумал такой способ, и этого названного ученика, на самом деле, довольно много в Маошане, но весь даосизм трехногой кошки, даже если это небольшое умение в пальмире, Может дать, короче говоря, очень ничего не стоит.

Цзю Шу посмотрел на Мао Шаньмина, но не знал, понял ли Мао Шаньмин это.

Когда Мао Шаньмин услышал это, на его лице появилось приятное удивление. Что касается фактического значения статуса зарегистрированного ученика Маошаня, то его это не волновало. Все было очень просто. Цзю Шу сказал это перед столькими людьми. Эти слова означают, что он из того же поколения, что и Цзю Шу, и что у него есть этот статус.

А Сюй Цэ - ученик дяди Цзю, то есть Мао Шанмин мог быть только младшим братом Сюй Цэ, но теперь он стал старшим дядей Сюй Цэ, это хорошее чувство.

Сюрприз!

Мао Шаньмин прямо поклонился, сказав:

"Мао Шань отдает дань уважения своему брату, и мастеру, который умер от бессмертия!".

После этого Мао Шанмин взволнованно спросил:

"Старший брат, теперь я уже считаюсь даосским священником маошань?".

"Да, брат, пожалуйста, поторопись".

Дядя Цзи улыбнулся, эта неразбериха наконец-то была улажена.

Сюй Цэ посмотрел на эту сцену и сказал, что он был очень ошеломлен. Значит, необъяснимым образом у него появился дополнительный дядя-мастер?

После недолгого ошеломления Сюй Цэ пришел в себя, этот Мао Шаньмин действительно удивителен, мастер слишком прост в общении.

Без слов...

Но дело предрешено, и нет смысла говорить что-то еще, поэтому он сжал кулаки и сказал:

"Сюй Цэ выражает почтение дяде-мастеру".

От этикета нельзя отказываться, особенно сегодня - в день рождения Цзю Шу, перед таким количеством людей.

Хотя, в отличие от него, Сюй Цэ хотел подхватить Мао Шань Мина и вышвырнуть его.

"Хахаха, мастер Сюй Цэ, так не должно быть, так не должно быть".

Мао Шанмин был в очень счастливом настроении. Он чувствовал, что прожил большую часть своей жизни. Сегодня он принял самое мудрое решение и весело поманил к себе многочисленных гостей, сказав:

"Гости, пожалуйста, не будьте в оцепенении. Возьмите палочки для еды и бокал для вина. Давайте вместе выпьем за дядюшку Цзю бокал. С днем рождения!"

Мао Шанмин тоже был знаком и получил то, что хотел, поэтому он вернул внимание к сегодняшней звезде дня рождения Цзю Шу.

Увидев это, гости вдруг подняли бокалы с вином и закричали:

"Дядя Цзю, с днем рождения...

Поздравляем Мао Даочана с входом в ворота Маошаня...".

Просто эта серия благословений была с кислым привкусом, Мао Шанмин был полностью увлечен Сюй Цэ и Цзю Шу, и это были все еще очень прогрессивные отношения.

Это были два бессмертных, все виды зависти, и они действительно упали на бедра.

Сюй Цэ смотрел на зеленые глаза многочисленных гостей, и ему, возможно, в любой момент придется узнать, как выглядит Мао Шаньмин, стоящий на коленях перед учеником, и ему захотелось проклясть людей, призвав лошадь.

Сюй Цэ посмотрел на Мао Шанмина, стиснул зубы и низким голосом сказал:

"Дядя Мао, если еще есть люди в подмастерьях, ты можешь разобраться в этом сам!".

Мао Шанмин посмотрел на несчастный вид Сюй Цэ и быстро сказал:

"Старший племянник, не волнуйся, они оставляют это мне, чтобы я разобрался с этим".

"Хорошо, надеюсь, ты меня не подведешь!"

Сюй Цэ все еще скрипел зубами.

Это хлопотно, Сюй Цэ просто съел что-то и потерял аппетит, но Цзю Шу сделал то же самое, и он непринужденно справился с этим, затем встал, чтобы уйти, и вернулся в комнату, чтобы прорваться сквозь сферу.

Сюй Цэ, естественно, охранял Цзю Шу, а что касается гостей, то это было поручено Мао Шаньмину.

"Господин, вы можете спокойно прорываться. Со мной вас никто не потревожит".

Когда Сюй Цэ закрыл дверь, он что-то сказал.

Дядя Цзю промолчал, кивнул, сел со скрещенными ногами на кровать, насильно успокоил свой разум, а затем начал пробиваться.

Сюй Цэ принес табурет, сел у двери и стал ждать.

В то же время мне было немного любопытно, какие движения мог бы совершить обычный монах после прорыва в царство?

Ведь он относится к категории ненормальных. Жизненная сила неба и земли, вызванная прошлой ночью, внезапно уменьшилась. По этой же причине У Гу Ган стал слишком энергичным после того, как Великий Чжоу Тянь вращался после прорыва. Это не было аномалией, вызванной прорывом.

Если вы действительно хотите сказать, прорыв Сюй Цэ больше похож на тихое увлажнение вещей, пока точка входа находится на месте, прорыв будет происходить тихо.

Когда Сюй Цэ был в оцепенении, раздался голос системы.

"Дин, получено новое задание на регистрацию".

"Дин, это задание - сложное задание на регистрацию. Ведущему нужно попросить Мао Шаньмина настоять минимум на десяти минутах, когда предводительница бандитов, похищающих лошадей, придет в тюрьму, чтобы спасти людей. После десяти минут одна минута используется как отдельная единица измерения для начисления дополнительных баллов за регистрацию. ."

Что! Это новое задание на регистрацию немного странное?

Сюй Цэ пробормотал в своем сердце, что значит, конокрад женского пола, главарь бандитов, придет грабить, да, он планировал прийти и перерезать его, пусть Маошань Минь твердая сталь?

Вскоре в уголках рта Сюй Цэ появилась игривая улыбка, и Мао Шань испугался, что он пострадает!

http://tl.rulate.ru/book/81543/2532533